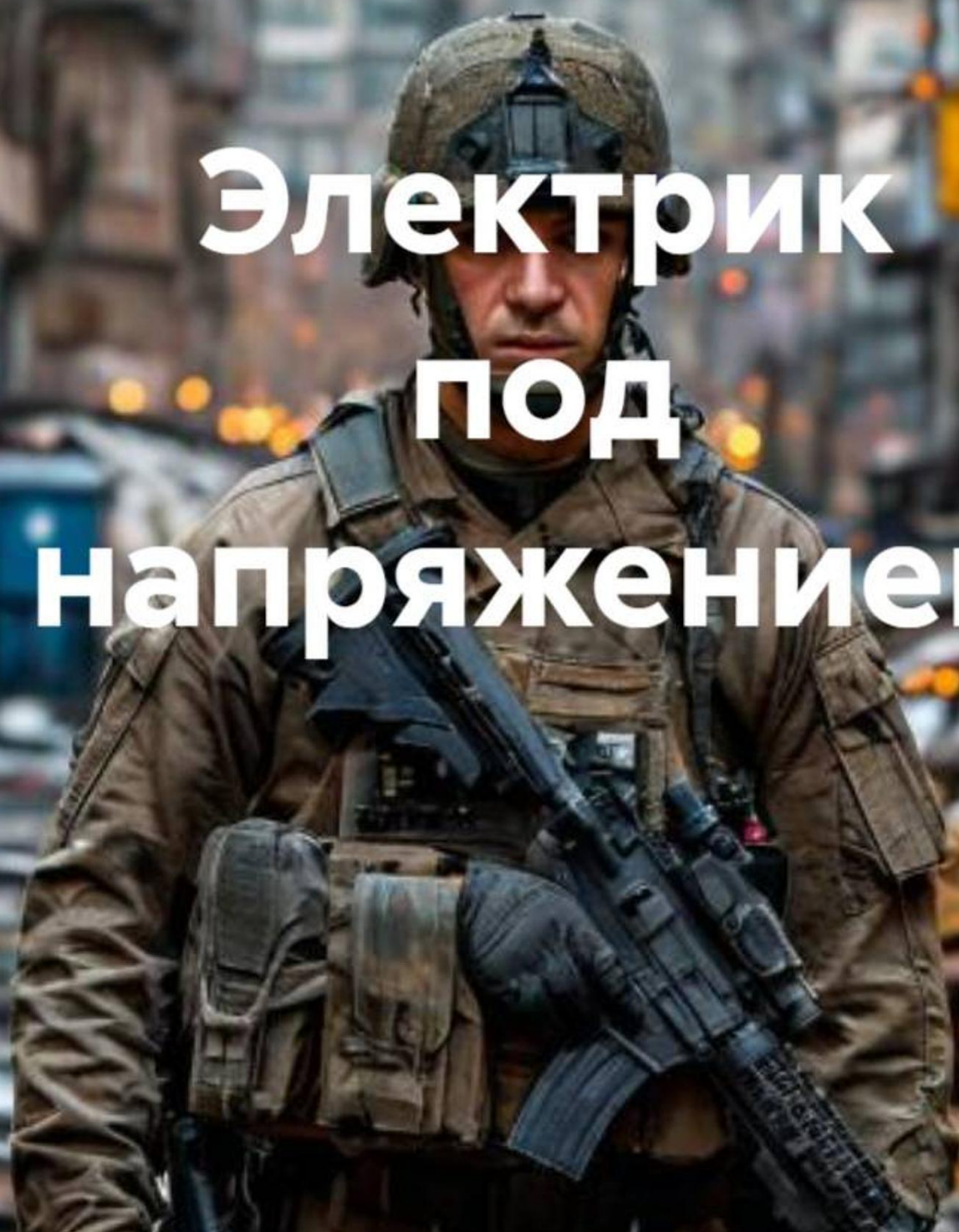

Капитан М.

Электрик ПОД напряжением

Капитан М.

Электрик под напряжением

«Автор»

2026

М. К.

Электрик под напряжением / К. М. — «Автор», 2026

Бывший сапер-взрывотехник Дмитрий Калашников пытается начать новую жизнь простым электриком. Но прошлое настигает его в лице Артема Волкова, бывшего напарника, одержимого идеей уничтожить город. Начинается смертельная игра, где оружием становится электричество, а каждый шаг ведет к невозможному выбору. Чтобы остановить безумца, Калашникову придется снова стать тем, кем он был, и столкнуться с самым страшным противником — своим отражением.

Содержание

Глава 1: Тихая смена	5
Глава 2: Опаленные провода	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Капитан М. Электрик под напряжением

Глава 1: Тихая смена

Дождь за окном службы эксплуатации городских электросетей был явлением таким же привычным, как гул трансформаторов и мигание сигнальных лампочек на щитах управления. Он начинался внезапно, крупными, тяжелыми каплями, которые с размаху шлепались о запыленные стекла, оставляя грязные следы, а затем перерастал в сплошную стену воды, затягивающую город в серую, мокрую пелену. Для Дмитрия Калашникова этот стук был своеобразным саундтреком к работе – монотонным, убаюкивающим, почти медитативным.

Он откинулся на спинку стула, закинув ноги на край стола, где в беспорядке лежали раскатанные схемы, паспорта на оборудование и кружка с остывшим чаем. В руках он держал многостраничный акт осмотра кабельной линии сорок третьего квартала. Бумага была испещрена замечаниями, пометками и цифрами, но мысли его периодически уплывали туда, где цифры сменялись запахом пороха, а гул трансформаторов – зловещим тиканьем механических часов.

Бывшая жизнь. Сапер. Взрывотехник. Мастер по обезвреживанию самодельных взрывных устройств. Эти слова отдавались в нем глухим эхом, как отголоски давно пережитого взрыва. Он старался не думать о том, что оставил за спиной, но прошлое, как заноза, сидело глубоко в сознании, напоминая о себе в самые неожиданные моменты – резким звуком, незнакомым предметом на обочине, да вот даже в этой самой монотонной работе по проверке сопротивления изоляции.

– Калашников, опять витаешь в облаках? – раздался из двери голос начальника смены, Сергея Петровича, человека с лицом вечного должника и вечно невыспавшимися глазами. – Акт по сорок третьему готов? Диспетчера жмут.

Дмитрий медленно опустил ноги на пол и протянул папку.

– Готов. Там, в районе тепловой камеры номер семь, сопротивление просело. Надо смотреть,### влага попадает через разошедшийся сальник. Я пометил.

Сергей Петрович взял акт, не глядя.

– Смотрели бы лучше за новичками. Ваш Пашка Опорыч опять накосячил. В районе ТЭЦ, на фидере высоковольтной линии, выключатель сработал. Говорит, птицу видел. Голубь, говорит, фазный провод клюнул.

Дмитрий усмехнулся. Пашка, или Павел Опорыч, как его прозвали за невероятную способность забираться на любую, даже самую аварийную опору, был парнем старательным, но с фантазией.

– Голубь? На линии в десять киловольт? Он там не клюнул, а сразу в рай отправился, в виде облачка пара. Скорее всего, ветка упала или изолятор старый треснул. Дождь-то какой. Я съезжу, посмотрю.

– Вот и съезди. Только без геройств. Посмотрел, оформил, вызвал ремонтную бригаду. Ты у меня инженер по эксплуатации, а не супермен. Понял?

«Понял, конечно, – мысленно ответил себе Дмитрий, уже натягивая на себя пропитанный запахом машинного масла и озоном спецовку. – Никаких геройств». Эта мантра сопровождала его уже три года, с того самого дня, когда он сдал удостоверение взрывотехника и пришел в эту контору с одним простым желанием – чтобы никто и ничто не взрывалось. Никогда.

Он вышел во двор, где стояли унылые серые «Газели» службы эксплуатации. Дождь хлестал по металлическим бортам, образуя мелкие брызги. Дмитрий сел за руль, завел двигатель, и привычный вибрационный гул стал частью общего фона. Он тронулся, выезжая с территории и погружаясь в вечерний поток машин, фары которых отражались в мокром асфальте, создавая бесконечные цепочки светящихся точек.

Город жил своей обычной жизнью. Люди спешили по домам, с работы, по магазинам. Они жались под зонтиками, прятались в подъездах, ругали погоду. Они не думали о том, что свет в их окнах, тепло от батарей и работа всех этих бесчисленных гаджетов зависят от нескольких ключевых точек – электростанций, подстанций, распределительных узлов. И одна из самых главных таких точек – Теплоэлектроцентраль, ТЭЦ-14, куда он и направлялся.

ТЭЦ-14 была станцией старой, еще советской постройки, но модернизированной, работающей на износ, чтобы обеспечивать энергией целый район. Подъезжая к ней, Дмитрий всегда ощущал некий трепет. Это был не просто комплекс зданий, а живой организм, гигантская машина, чье сердцебиение – гул турбин – можно было услышать даже сквозь шум дождя и городского трафика.

Он показал пропуск на проходной, охранник, мокрый и сонный, лениво кивнул, и «Газель» въехала на обширную территорию, заставленную трубами, порталами кранов и зданиями цехов. Здесь пахло по-другому – не городской сыростью, а горячим металлом, мазутом и озоном от мощных генераторов.

Дмитрий припарковался недалеко от главного корпуса и, натянув капюшон, вышел из машины. Дождь тут же принялся с удвоенной силой стучать по его непромокаемой куртке. Он направился к месту предполагаемой аварии – ряду высоковольтных ячеек, расположенных в отдельном здании распределительного устройства.

Войдя внутрь, он сбросил капюшон. Воздух был насыщен знакомым запахом – смесью пыли, нагретой изоляции и металла. Гул здесь стоял такой, что его можно было почувствовать кожей. Ряды серых шкафов с сигнальными лампами и приборами уходили вглубь зала.

– Пашка! – крикнул Дмитрий, его голос потонул в общем гуле.

Из-за угла появился молодой парень в такой же спецовке, с испуганными глазами и каплей дождя, застрявшей на кончике носа.

– Дмитрич, я тут... Я вроде как...

– Голубя хоронить будем или на дело посмотрим? – строго спросил Калашников, но в уголках его глаз играла усмешка.

– Да нет, я, может, ошибся... – залепетал Павел.

– Показывай, где сработало.

Павел провел его к одному из шкафов. Автоматический выключатель действительно был в отключенном положении. Дмитрий надел диэлектрические перчатки, взял контрольку и мультиметр. Проверка заняла несколько минут.

– Защита сработала правильно. Короткое замыкание. Снаружи, на подводящей линии. Идиот, это не голубь, это, скорее всего, сук от той самой старой березы подтаял и упал на провода. Видел же, я тебе в прошлый раз указывал, что дерево аварийное.

Павел потупился.

– Думал, спилят уже...

– В этом городе думать – себе дороже. Пойдем, составим акт, вызовем бригаду с высоты. Работы им на полчаса, не больше.

Они вышли из здания РУ и направились обратно к главному корпусу, где находилась служба главного энергетика и можно было оформить документацию. Дождь немного стих, превратившись в мелкую морось. Сумерки сгущались, и над территорией ТЭЦ зажглись прожектора, их лучи пронзали влажную мглу, создавая сюрреалистичную картину.

Проходя мимо административного корпуса, Дмитрий краем глаза заметил странную фигуру. Человек в темной, непромокаемой куртке с поднятым капюшоном быстро шел от парковки служебного транспорта к боковому входу в главный цех. Не было бы в этом ничего необычного – люди ходят, работа кипит, – но походка у этого человека была какая-то... нервная. Резкая. И он нес на плече большую, увесистую сумку спортивного типа, но держал ее не как инструмент, а с какой-то неестественной бережностью.

Старый инстинкт, тот самый, который Дмитрий годами пытался усыпить, дрогнул. Что-то было не так. Не в сумке, не в походке, а в общем рисунке поведения. Человек оглянулся, и на долю секунды Дмитрий увидел его профиль – напряженное, бледное лицо, темные глаза, широко открытые, будто в панике. Затем фигура юркнула в боковую дверь.

– Ты чего встал? – спросил Павел.

– Ничего. Показалось, – буркнул Дмитрий, отряхиваясь. – Идем, бумаги марасть.

Но внутри у него что-то екнуло. Такое ощущение, знакомое до боли, когда все твои чувства обостряются, а мир вокруг замедляется. Ощущение приближающейся беды.

Они зашли в здание, поднялись на второй этаж, в кабинет, где стояли старые компьютеры и пахло бумагой и кофе. Дмитрий сел за стол и начал механически заполнять бланк акта, но мысли его были далеко. Тот человек... Сумка... Боковой вход вел не в служебные помещения, а напрямик в машинный зал, к фундаментам турбин и в самое сердце станции – к участку, где находились главные паропроводы и щиты управления котлами.

«Прекрати, – сказал он сам себе. – Ты не сапер. Ты электрик. У тебя своя работа. Людей много ходит, курьер или наладчик нового оборудования».

Но наладчики не оглядываются с таким выражением лица. И курьеры не носят такие тяжелые сумки, бережно прижимая их к себе.

Через пятнадцать минут акт был готов. Павел, получив нагоняй по телефону от Сергея Петровича, уныло ковырял клавиатуру.

– Ладно, поехали, – поднялся Дмитрий. – Вызов оформили, теперь наша миссия выполнена.

Они снова вышли в коридор. И в этот момент раздался оглушительный, сухой, как удар хлыста, звук – треск автоматной очереди. Он был коротким, всего три-четыре выстрела, но в гулком пространстве бетонных коридоров он прозвучал как взрыв.

Павел ахнул и присел. Дмитрий замер, весь превратившись в слух. Выстрелы донеслись как раз со стороны машинного зала.

– Это... это что? – прошептал Павел, его глаза стали круглыми от ужаса.

– Молчи, – резко оборвал его Дмитрий. Его лицо стало каменным. Все те годы, что он пытался забыть, в одно мгновение вернулись. Он больше не был электриком. Он снова был там, в пыльном поле, слышал такие же сухие щелчки и хлопки, от которых кровь стыла в жилах.

Послышались крики, топот бегущих ног, еще один одиночный выстрел, и затем наступила звенящая тишина, страшнее любого гула.

– Охрана, может? Учения? – лепетал Павел, не в силах подняться.

– Охрана тут с травматами ходит, а это АК, – абсолютно автоматически, без тени сомнения, ответил Дмитрий. – Сто семьдесят четвертой серии, судя по звуку.

Он подошел к двери, ведущей в машинный зал, и приоткрыл ее на сантиметр. Его взгляду открылась часть огромного пространства. Люди в спецовках и касках сидели на корточках, пригнув головы, у стен. Посреди зала, возле одного из главных щитов управления, стояли трое. Двое – в масках и камуфляже, с автоматами Калашникова в руках. Они покрывали периметр. А третий... Третий был тот самый человек в темной куртке. Он стоял на колене, его сумка была раскрыта. И он быстро, с профессиональной сноровкой, собирал что-то на полу, соединяя провода и небольшие, аккуратные брикеты.

Дмитрий отшатнулся от двери, как от раскаленного железа. Сердце заколотилось в груди, выбивая тот самый ритм паники, который он знал слишком хорошо.

– Что? Что там? – испуганно спросил Павел.

– Ничего хорошего, – сквозь зубы проговорил Дмитрий. Он быстро оглядел коридор. Пусто. Сирена тревоги не редела – значит, кто-то успел нажать кнопку, или террористы отключили систему. Нужно было звонить. Внешним. Сразу.

Он рванул обратно в кабинет, схватил телефонный аппарат. Гудка не было. Мертвая тишина. Они обрезали связь.

– Мобильный! – крикнул он Павлу.

Тот с дрожащими руками достал телефон. На экране горел значок «Нет сети».

– Глушилка, – констатировал Дмитрий. – Профессионалы. Все по учебнику.

Он подошел к окну. Территория внизу была пустынна. Вдалеке, у проходной, виднелась какая-то суета, но подойти ближе никто не решался. Значит, охрана на въезде тоже нейтрализована или заблокирована.

Мысли метались, как пойманные в мышеловку зверьки. Трое вооруженных людей. Один – взрывник. Цель? ТЭЦ. Удар по энергетике города. Но просто взорвать ее – дело нехитрое. Заложить заряд в машзале – и все. Зачем выходить на открытое пространство? Зачем собирать устройство на глазах у заложников?

И тут его взгляд упал на Павла, который сжимал в руках свой бесполезный смартфон, и на столешницу, где лежали его собственные, простенькие, но надежные часы с секундомером. Секундомер.

Щелчок в мозгу. Сборка на месте. Пояс смертника.

Они не собираются просто минировать станцию. Один из них – живая бомба. Он принес компоненты в сумке, и сейчас собирает на себе пояс, чтобы иметь возможность шантажировать, угрожать, контролировать ситуацию. Взорвать в любой момент. Это был классический террористический прием.

Дмитрий снова подкрался к двери и бросил взгляд в зал. Его предположение подтвердилось. Человек в куртке уже стоял. На его талии был намотан толстый пояс, от которого тянулись провода к небольшой коробочке в его руке – взрывателю. Он что-то кричал людям, но слов разобрать было нельзя. Один из боевиков тыкал автоматом в сторону заложников, заставляя их отойти дальше.

Нужно было действовать. Ждать штурма – значит, обречь всех на смерть. Штурмовики не будут разбираться, они пойдут на подавление, и террорист, чувствуя конец, нажмет кнопку. Мощность заряда, судя по количеству взрывчатки, которую он разглядел, была достаточной, чтобы разрушить ползала и вывести из строя главные агрегаты. Погибнут десятки людей. Город останется без света и тепла.

И в этот момент взгляд Дмитрия упал на щит аварийного освещения, висевший прямо в коридоре. Обычный серый ящик. А потом он посмотрел на систему вентиляции, чьи решетки

были встроены в стены зала. И у него родился план. Безумный, рискованный, почти самоубийственный. Но другого не было.

– Пашка, – резко обернулся он к напарнику. – Слушай сюда. Ты бежишь вниз, в кабельное хозяйство, под машзалом. Там должен быть аварийный люк запасного выхода. Ты вылезешь, бежишь к забору и кричишь всем, чтобы никто не лез. Говори, что там смертник. Пояс. Понял? Смертник!

– Я... я не смогу... – глаза Павла были полны слез.

– Сможешь! – Дмитрий схватил его за грудки и прижал к стене. – Или ты сейчас побежишь, или мы все тут взлетим на воздух! Понял?

Дрожащий кивок был ему ответом.

– Беги!

Павел, пошатываясь, рванулся к лестнице. Дмитрий остался один. Он глубоко вдохнул. Запах пыли, масла и страха. Старые, знакомые ощущения. Он подошел к щитку аварийного освещения. Ключ висел на скобе. Он открыл дверцу. Внутри – ряды автоматических выключателей, рубильник аварийного питания и... то, что он искал. Маленькая, неприметная клеммная колодка с надписью «ДУ СОУЭ» – дублирующее устройство системы оповещения и управления эвакуацией.

Система была старой, релейной. Но он знал ее как свои пять пальцев. Проводка от нее шла по всему зданию, в том числе и в машинный зал, к сиренам и громкоговорителям. А главное – одна из линий проходила через ту самую вентиляционную шахту.

Его план был прост и безумен. Он не мог подобраться к террористу вплотную. Но он мог создать помеху. Отвлечь. Использовать то, что было его оружием уже три года – электричество.

Он снял диэлектрические перчатки – тут они были бесполезны, нужна была скорость и точность. Достал из кармана мультиметр и универсальный нож с изолированной ручкой. Его пальцы, казалось, сами помнили, что делать. Он быстро отыскал в щитке силовую шину аварийного питания 220 вольт. Затем нашел в жгуте проводов, идущих к СОУЭ, общий провод для цепей управления громкоговорителями.

– Господи, пронеси, – прошептал он, не то вспоминая давно забытые молитвы, не то обращаясь к духу электричества.

Он подключил один щуп мультиметра к силовой шине, а другой к выбранному проводу. Напряжения там быть не должно. Он замкнул цепь.

Искра. Тихое шипение. И вдруг из решетки вентиляции в машинном зале, прямо над головами террористов, раздался нечеловеческий, оглушительный визг. Это сработала сирена системы оповещения. Но не так, как должна была. Она завывала на одной ноте, пронзительно и безумно, потому что через ее цепь управления прошел смертельный для электроники разряд.

Эффект был мгновенным. Террористы вздрогнули, инстинктивно подняли головы, ошарашенно глядя на решетку. Заложники тоже зашевелились, кто-то вскрикнул. Момент неожиданности. И этого момента Дмитрию хватило.

Он как тень выскользнул из коридора и рванул вдоль стены машзала, используя станки и блоки оборудования как укрытие. Его цель была не смертник, а один из боевиков, прикрывавших его. Тот, что стоял ближе к нему, все еще смотрел на завывающую сирену.

Расстояние – десять метров. Пять. Дмитрий не бежал, он двигался низко, почти по-пластунски, как когда-то в другом месте, на другой войне. Боевик начал поворачиваться. Слишком поздно.

Дмитрий с размаху врезался в него плечом, сбивая с ног. Автомат выскользнул из рук ошеломленного мужчины и с грохотом упал на бетонный пол. Преимущество внезапности было на его стороне, но оно таяло с каждой секундой. Второй боевик уже поднимал оружие.

Дмитрий не стал вступать в схватку. Он резко откатился за станину мощного насоса, как тут же по бетону рядом с ним запрыгали трассирующие очереди. Свинцовый град обрушился на металл, высекая снопы искр.

– Прекрати! Идиот! – закричал смертник. – Ты порвешь обшивку, и мы все взлетим!

Стрельба стихла. Дмитрий, прижавшись к холодному металлу, отдышался. Первая часть плана сработала. Он внутри. Он отвлек их. И он обезвредил одного. Но теперь он был в ловушке. Смертник и второй боевик знали о его присутствии. А сирена, к которой все уже начали привыкать, продолжала свой оглушительный вой.

Он выглянул из-за укрытия. Смертник стоял, прижимая к груди взрыватель. Его лицо было искажено гримасой ярости и страха.

– Кто там? Выходи! Или я взорву все к чертям!

Дмитрий понимал, что сейчас все висит на волоске. Нужно было говорить. Выиграть время. Заставить их думать, что у него есть козырь.

– Не советую, – крикнул он, стараясь, чтобы голос не дрожал. – У меня тут кое-что подключено к твоему поясу.

Ложь. Голая и рискованная блеф. Но в ней была доля правды – он что-то сделал с электричеством, и это что-то сработало.

Наступила пауза. Смертник замер.

– Что? Что ты несешь?

– Я электрик, – сказал Дмитрий, все еще не показываясь. – И я знаю, что у вас там с глушилкой. Но системы питания ТЭЦ – они автономные. И я только что пустил по шине заземления контрольный импульс. Если я разомкну цепь, на твоём взрывателе может навестись паразитное напряжение. Сработает самопроизвольно.

Он говорил уверенно, с использованием терминов, которые звучали убедительно. Он играл на их незнании. Люди с оружием редко разбирались в тонкостях электротехники.

– Ты врешь! – прокричал смертник, но в его голосе послышалась неуверенность.

– Проверь мультиметром, если не веришь, – парировал Дмитрий. – Между массой пояса и заземлением корпуса щита. Держу пари, там сейчас плавающий потенциал.

Он блефовал, как никогда в жизни. Все зависело от того, поверит ли этот человек.

Послышался приглушенный разговор между смертником и вторым боевиком.

– Не слушай его, Аслан! Он блефует!

– А если нет? Я не хочу взрываться просто так! Мы должны ждать звонка!

«Аслан». «Звонка». Значит, у них есть план, какой-то ультиматум. Это была важная информация.

– Ладно, – крикнул Дмитрий. – Предлагаю паритет. Вы отпускаете заложников. Я выхожу. И мы решаем все вопросы как мужчины. Без лишних жертв.

– Ага, щас, – усмехнулся второй боевик. – Выйдешь, и мы тебя сразу...

– Если вы меня убьете, цепь разомкнется, – немедленно парировал Дмитрий. – Импульс пойдет. Взрыв. Или, если я жив, я могу его заблокировать. Выбор за вами.

Он снова замолчал, давая им переварить информацию. Его сердце колотилось так, что, казалось, его слышно даже поверх воя сирены. Он смотрел на заложников. Они сидели, прижавшись друг к другу, испуганные, но живые. Среди них он заметил знакомое лицо – пожилого мастера смены, Виктора Семеновича. Тот смотрел на него с немим вопросом.

И вдруг Дмитрий заметил едва уловимый жест Виктора Семеновича. Старик медленно, чтобы не привлекать внимания, повел глазами вверх, к потолку, где среди трубопроводов и кабельных лотков висели мощные стальные балки кранового оборудования. А потом его взгляд скользнул в сторону пульта дистанционного управления мостовым краном, который висел на стене всего в паре метров от Дмитрия.

План, безумный и гениальный, начал мгновенно вырисовываться в голове Дмитрия. Кран. Грузоподъемность в несколько десятков тонн. Если ударить крюком или самой балкой...

Но для этого нужна была еще одна диверсия. Нужно было отвлечь их еще раз. И погрузить зал в темноту.

Он снова выглянул. Смертник о чем-то горячо спорил со своим напарником. Видимо, боевик настаивал на том, чтобы просто убить назойливого электрика, а смертник боялся возможного «импульса».

– Решайтесь! – снова крикнул Дмитрий. – У меня нет всего дня! Импульс нестабилен!

Он отполз назад, к тому месту, где из стены выходил толстый пучок кабелей в металлическом лотке. Он искал главный силовой фидер, питавший освещение машзала. Найти его в этом хаосе проводов было почти нереально. Почти.

Он вспомнил схему, которую изучал еще полгода назад при плановой проверке. Освещение зала делилось на четыре группы. И одна из групп управлялась как раз с того щита, у которого они стояли.

Дрожащими, но точными пальцами он начал вскрывать ножом оболочку одного из самых толстых кабелей. Под ней оказались три изолированные жилы. Фаза, ноль, земля. Он не мог просто перекусить их – это вызвало бы короткое замыкание и срабатывание защиты, но свет мог и не погаснуть, переключившись на другие группы. Ему нужно было имитировать плавное отключение. Создать эффект неполадки.

Он нашел в кармане кусок припоя, который всегда носил с собой на случай пайки контактов. Припой был легкоплавким. Он быстро намотал тонкую проволочку на фазную и нулевую жилы, создав искусственное слабое место. При перегрузке, которую он сейчас создаст, она должна была расплавиться и разорвать цепь.

Чем он мог создать перегрузку? Он огляделся. Его взгляд упал на переносную сварочную установку, стоявшую неподалеку. Идеально.

Он снова подполз к ней. К счастью, она была подключена к той же группе розеток, что и освещение. Он включил ее, выкрутил регулятор тока на максимум и... коротнул электродом о металлическую станину станка.

Раздался ослепительный всполох электрической дуги, сопровождаемый громким шипением и потрескиванием. Искры полетели во все стороны. И в тот же миг, как он и рассчитывал, плавкая перемычка из припоя в кабеле не выдержала. Раздался тихий щелчок, и примерно треть освещения в машзале – та самая группа – погасла.

Зал погрузился в полумрак. Визг сирены продолжался, создавая жуткую, сюрреалистичную атмосферу. Послышались новые крики заложников. Террористы запаниковали.

– Что происходит?! – завопил смертник.

– Он что-то делает с электричеством! – ответил его напарник. – Надо его найти!

Воспользовавшись суматохой и сменой световой картины, Дмитрий сделал рывок к пульта управления краном. Это была старая, допотопная панель с рукоятками и кнопками. Но он понимал этот язык. Он схватил одну из рукояток, отвечающую за движение тележки крана вдоль зала. Он толкнул ее вперед.

Высоко над головами, в темноте, с глухим скрежетом тронулась с места массивная стальная балка с крюком. Дмитрий работал почти вслепую, ориентируясь по памяти. Ему нужно было вывести крюк прямо над головами террористов.

– Свет! Дайте свет! – кричал второй боевик, беспорядочно стреляя в сторону, откуда, как он предполагал, действовал Дмитрий.

Пули со свистом пролетали мимо, впиваясь в стены и оборудование. Одна из них срикошетила от металлической стойки и с визгом ушла в потолок.

Дмитрий не обращал внимания. Его мир сузился до пульта и той точки в темноте, где, как он знал, стояли двое. Он переключил рукоятку на спуск крюка. Мотор загудел, и массивный стальной крюк на толстом тросе начал медленно опускаться вниз.

Смертник, Аслан, поднял голову, услышав новый шум. Его глаза, привыкшие к полумраку, увидели спускающуюся на них с неба тень.

– Что это?! – в ужасе прошептал он.

Второй боевик тоже поднял взгляд. И в этот момент Дмитрий отпустил рукоятку спуска и рванул рукоятку движения тележки на себя, дав ей максимальную скорость.

Массивный крюк, весящий несколько сотен килограммов, на полном ходу врезался во второго боевика. Удар был страшной силы. Человека отбросило в сторону, как тряпичную куклу. Он врезался в стену и замер, автомат выпал из его бессильных рук.

Но смертник оставался на ногах. Он отпрянул, уворачиваясь от крюка, и его палец инстинктивно сжался на взрывателе.

– Все кончено! – закричал он, и в его глазах горела ярость обреченного зверя.

Дмитрий понял, что это конец. Он не успеет сделать еще один заход краном. Он не успеет добежать. Оставались доли секунды. И в этот миг его взгляд упал на главный распределительный щит, тот самый, у которого все и началось. И он вспомнил. Вспомнил одну деталь из своего прошлого. Самодельные взрывные устройства часто имеют предохранители, чувствительные к электромагнитным помехам. А что, если...

Он изо всех сил рванул на себя главный рубильник на пульте крана, отключая его. А затем, не раздумывая, бросился к щиту. Он не видел схемы, он действовал на ощупь, на инстинктах. Он нашел главный вводной автомат на щит собственных нужд машзала – огромный рубильник, рассчитанный на тысячи ампер.

– Прощай! – крикнул смертник, и его палец начал давить на кнопку.

Дмитрий с громоподобным рыком, в котором была вся его ярость, отчаяние и воля к жизни, дернул рубильник вниз.

Раздался оглушительный, сухой треск. Не взрыва, а мощного электрического разряда. Рубильник, разрывающий под нагрузкой такие токи, создал колоссальную электромагнитную вспышку. На миг все вокруг озарилось голубоватым светом дуги. Лампочки, которые еще горели, вспыхнули и перегорели. Сирена СОУЭ захлебнулась и умолкла. В наступившей тишине был слышен только шипящий звук остывающей дуги.

Дмитрий упал на колени, ослепленный вспышкой, оглушенный тишиной. Он ждал взрыва. Ждал конца.

Но взрыва не последовало.

Он медленно поднял голову. В свете аварийных фонарей, которые питались от другой системы, он увидел фигуру смертника. Тот стоял на том же месте, с неподвижным, окаменевшим лицом. Он снова и снова нажимал на кнопку взрывателя, но ничего не происходило. Электромагнитный импульс выжег электронику в примитивной схеме его самодельного детонатора.

– Нет... Нет... – бормотал Аслан, смотря на свою мертвую кнопку. – Это невозможно...

Дмитрий поднялся на ноги. Он шатался. Он был весь мокрый от пота и покрыт пылью и копотью. Но он был жив. И они были живы.

Он сделал шаг вперед. Затем другой. Смертник смотрел на него с животным ужасом. Он потянулся за автоматом своего товарища, валявшимся на полу.

– Не надо, – тихо, но очень четко сказал Дмитрий. – Все кончено.

В этот момент боковая дверь с грохотом распахнулась, и внутрь ворвалась группа людей в черной форме и касках с надписью «ОМОН». Сирена на улице наконец-то завывала, но теперь это был звук спасения.

– Руки вверх! На пол! – загремел командир группы.

Смертник медленно, как во сне, опустил оружие и поднял руки. Его скрутили в несколько секунд. Заложники начали медленно, не веря своему счастью, подниматься. Послышались рыдания, смех, слова благодарности.

Дмитрий стоял посреди хаоса, среди исковерканного металла, разбитого стекла и оборванных проводов. Он смотрел на свои руки. Они дрожали. Так они дрожали всегда после разминирования. Старая, неизлечимая болезнь.

К нему подошел командир ОМОНа, снимая шлем.

– Ты кто? Электрик?

Дмитрий кивнул, не в силах вымолвить слова.

– Что ты здесь сделал, браток? – спросил командир, с изумлением оглядывая разгром.

Дмитрий глубоко вздохнул. Запах гари, озона и страха все еще стоял в воздухе. Он посмотрел на обесточенный щит, на висящий неподвижно кран, на поверженных террористов.

– Работу, – хрипло ответил он. – Просто делал свою работу.

И впервые за долгие три года он почувствовал, что та часть его, которую он пытался похоронить, та часть, что была сапером и взрывотехником, не была мертва. Она спала. А сейчас просто проснулась. И город, окутанный дождем и темнотой, еще не знал, что его самый простой электрик только что спас его от катастрофы. И что это было только начало.

Глава 2: Опаленные провода

Тишина после боя – явление обманчивое. В ушах еще стоит гул, тело ноет от выброшенного в кровь адреналина, а нервная система, разогнанная до предела, отказывается успокаиваться, выдавая ложные сигналы тревоги. Дмитрий стоял, прислонившись к холодному металлу распределительного щита, и именно эту тишину – звенящую, напряженную – и ощущал всем своим существом.

Его окружали люди в черной форме. Бойцы ОМОНа работали быстро и слаженно: один террорист, тот самый второй боевик, был без сознания, его грубо, но профессионально скрутили и вынесли на носилках. Смертника, Аслана, обезоружили, обыскали, дважды проверив на наличие дополнительных взрывных устройств, и под конвоем двух рослых бойцов вывели из зала. Его лицо было маской отрешенности, взгляд пустой, устремленный в никуда.

Заложников по одному, поддерживая под руки, выводили к медикам. Кто-то плакал, кто-то смеялся истерически, кто-то молча, с остекленевшими глазами, позволял себя вести. Старик Виктор Семенович, проходя мимо Дмитрия, на мгновение задержался и молча положил ему на плечо свою мозолистую, дрожащую руку. В этом жесте была благодарность, которую невозможно выразить словами.

Дмитрий кивнул в ответ, но не мог выдавить из себя ни звука. Горло пересохло, сжавшись в тугую комок.

Командир ОМОНа, представившийся майором Игоревым, человек с обветренным лицом и внимательными, жесткими глазами, снова повернулся к нему.

– Калашников, давай по порядку. Ты говоришь, ты электрик? Инженер эксплуатации?

– Да, – хрипло выдохнул Дмитрий.

– И ты один троих? Двоих нейтрализовал, а третьего... – майор мотнул головой в сторону, где висел кран, – убедил не взрываться с помощью электромагнитного импульса? Это как?

Вопрос прозвучал без упрека, скорее с нескрываемым профессиональным интересом, граничащим с недоверием.

– Повезло, – уклонился от ответа Дмитрий. – Они растерялись. А сирена и свет сыграли свою роль.

Игорев изучающе смотрел на него. Его взгляд скользнул по рукам Дмитрия, замершим в неестественной напряженности, по его осанке, по тому, как он инстинктивно встал, прислонившись спиной к надежной опоре, контролируя пространство.

– Везение – это хорошо. Но то, что ты сделал с краном... и этот трюк с рубильником... Это не уровень электрика, браток. Это уровень специалиста. Высокого класса.

Дмитрий почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он не хотел вспоминать. Не хотел, чтобы кто-то копался в его прошлом.

– У нас сложный участок, – пожал плечами он. – Приходится много чего знать.

В этот момент к ним подошел еще один человек, в штатском, но с осанкой, выдававшей в нем сотрудника силовых структур. Невысокий, аккуратный, в очках с тонкой металлической оправой. Он держал в руках планшет.

– Майор, предварительные данные, – он бросил беглый взгляд на Дмитрия. – Гражданин Калашников? Дмитрий Сергеевич?

– Да, – снова ответил Дмитрий, чувствуя, как ситуация начинает выходить из-под контроля.

– Я – подполковник ФСБ Ларин, – представился человек. – Ваши действия... впечатляют. И вызывают ряд вопросов.

Ларин не улыбался. Его лицо было бесстрастной маской чиновника.

– Я просто пытался выжить и помочь другим, – сказал Дмитрий, и в его голосе впервые прозвучала усталая раздраженность.

– Безусловно. И ваша помощь неоценима. Однако, – Ларин перевел взгляд на свой планшет, – согласно вашим же словам, вы определили тип оружия на слух. Автомат Калашникова «сотой серии». Вы профессионально, используя знание электросетей, создали несколько диверсий. Вы безоружным нейтрализовали двух вооруженных боевиков. И, что самое главное, вы точно знали, как обезвредить взрывное устройство, не приближаясь к нему. Электромагнитная помеха – метод, известный, но требующий точного расчета и понимания устройства детонатора. Откуда у инженера-электрика городских сетей такие специфические познания?

Тишина вокруг стала еще громче. Майор Игорев смотрел на Дмитрия, ожидая ответа. Ларин не сводил с него своих холодных, увеличенных стеклами очков глаз.

Дмитрий понял, что врать бесполезно. Да и не видел в этом смысла. Прошрое, как ему казалось, было чисто и закрыто. Он глубоко вздохнул, глядя куда-то поверх их голов, в темноту машзала, где мигал аварийный фонарь.

– Я был сапером. Взрывотехником. Службу закончил в звании капитана. Уволился три года назад.

Игорев медленно кивнул, будто получил подтверждение давней догадки. Ларин же поднял бровь.

– По какой причине уволились?

– По собственному желанию, – отрезал Дмитрий. – Срок контракта вышел. Устал.

Он не собирался рассказывать им про тот последний подрыв, про осколки, вонзившиеся в бронезилет, про лицо напарника, которое он видел перед собой еще много месяцев спустя. Это было его личное дело.

– Понятно, – Ларин что-то отметил на планшете. – Ваше прошлое объясняет многое. Но не все. Как вы оказались именно в этом месте в нужный момент?

Дмитрий коротко пересказал историю с аварией на линии и приездом с Павлом. Упомянул о том, что заметил подозрительного человека у бокового входа.

– То есть, ваша профессиональная деформация, опыт сапера, позволили вам сразу идентифицировать угрозу, – заключил Ларин. – Это ценно. Вам повезло, что вы здесь оказались. Городу повезло.

В его тоне не было благодарности. Был холодный, аналитический подсчет.

– Сейчас медики осмотрят вас, затем мы доставим вас для дачи официальных показаний. Прошу отнестись с пониманием. Происшествие – чрезвычайное.

Дмитрия отвели в сторону, где уже развернули импровизированный медпункт. Фельдшер, молодой парень с уставшим лицом, обработал ему ссадину на руке, полученную при падении, измерил давление.

– Давление зашкаливает, пульс под сто двадцать, – констатировал он. – Шок, понятное дело. Вам бы покой, но... – он мотнул головой в сторону Ларина, – похоже, не до того.

Дмитрия посадили в служебный автомобиль с затемненными стеклами и отвезли в здание Управления ФСБ. Дорогой он молча смотрел в окно. Город жил своей обычной жизнью. Новость о теракте на ТЭЦ, видимо, еще не успела просочиться в СМИ, или ее засекретили. Люди шли по своим делам, не подозревая, на волоске от катастрофы висели их привычные будни.

В управлении его провели в небольшую, строгую комнату с столом, парой стульев и зеркалом, за которым, он не сомневался, шло наблюдение. Допрос вел Ларин, ему ассистировала женщина-офицер, которая молча стенографировала. Вопросы были теми же, но задавались под разными углами, снова и снова, заставляя его воспроизводить каждую секунду того кошмара. Дмитрий отвечал монотонно, почти автоматически. Усталость накатывала волной, смывая остатки адреналина, и ему хотелось только одного – закрыться в своей квартире и провалиться в беспмятный сон.

– И последний вопрос, Дмитрий Сергеевич, – Ларин отложил в сторону папку. – Вам кто-нибудь угрожал в последнее время? Может, вы заметили слежку? Странные звонки?

Дмитрий с недоумением посмотрел на него.

– Нет. Конечно, нет. Я обычный электрик.

– Бывший сапер, – поправил его Ларин. – И, судя по всему, весьма квалифицированный. У вас нет недоброжелателей из... прошлой жизни?

Мысль о том, что происшествие на ТЭЦ могло быть как-то связано с ним лично, была настолько чудовищной и нелепой, что Дмитрий даже усмехнулся – сухим, безрадостным смехом.

– Подполковник, я обезвреживал снаряды в полях, а не состоял в мафии. Мои недоброжелатели, если они и были, давно лежат в земле. Или сидят в тюрьмах. Это случайность. Мне просто не повезло оказаться в эпицентре.

– Или повезло, – парировал Ларин. – Благодаря вам никто из заложников не погиб. Террористы задержаны. Заряд обезврежен. Это не удача, это результат ваших действий. Случайность – это то, что их трое. А то, что сделали вы – закономерность, вытекающая из вашего опыта.

Он встал.

– На сегодня все. Вам оформят пропуск. Прошу вас пока не покидать город и быть на связи. Возможно, ваша помощь как специалиста еще потребует.

– Я больше не специалист, – устало сказал Дмитрий. – Я электрик.

– Как скажете, – кивнул Ларин, но в его глазах читалось недоверие.

Дмитрия отпустили. На улице уже рассвело. Сырой, прохладный воздух пах выхлопными газами и влажным асфальтом. Он стоял на ступеньках, чувствуя себя абсолютно разбитым и опустошенным. В кармане жужжал телефон – десятки пропущенных звонков от Сергея Петровича, от коллег, от Пашки. Он выключил его, не в силах сейчас ни с кем разговаривать.

Он поймал такси и поехал домой. Его квартира находилась в панельной девятиэтажке на окраине, в том самом районе, который питался от ТЭЦ-14. Вид из окна открывался на такие же

серые коробки и чахлые деревья во дворе. Обычно этот вид наводил на него тоску, но сейчас он казался ему воплощением мира и покоя.

Он запер дверь на все замки, прислонился к ней спиной и закрыл глаза. Тишина. Наконец-то настоящая тишина, не звенящая, а глухая, уютная. Он скинул с себя грязную, пропахшую дымом и потом спецовку, прошел в ванную и включил воду. Горячий поток обжег кожу, смывая копоть, стресс и запах страха. Он стоял так долго, почти не двигаясь, пока вода не начала остывать.

Вытеревшись, он налил себе стакан воды и вышел в гостиную. Комната была аскетичной: диван, телевизор, книжная полка, заставленная технической литературой и старой, еще советской фантастикой. Никаких лишних вещей, никаких напоминаний о прошлом. Ни одного сувенира, ни одной фотографии со службы. Он строил свою новую жизнь на принципе тотального минимализма, вычеркивая из нее все, что могло вызвать лишние воспоминания.

Но сегодня вычеркнуть не получалось. Перед глазами снова и снова стояло лицо смертника – Аслана. Его широко открытые, испуганные глаза. И его последние слова: «Мы должны ждать звонка!»

Значит, был кто-то третий. Тот, кто должен был позвонить. Координатор? Заказчик? Терракт был не актом отчаяния, а частью некоего плана.

Дмитрий отогнал от себя эти мысли. Это было не его дело. Его дело – провода, трансформаторы, акты осмотра. Остальное – работа Ларина и ему подобных.

Он рухнул на диван и попытался уснуть. Сон не шел. Веки были тяжелыми, как свинец, но стоило их закрыть, как в сознании всплывали обрывки пережитого: визг сирены, треск автоматной очереди, ослепительная вспышка от рубильника. Он ворочался, смотрел в потолок. В голове невольно прокручивал свои действия. Что он сделал не так? Что можно было сделать лучше? Старая, проклятая привычка – анализировать операцию постфактум.

Он пролежал так несколько часов, погружаясь в короткие, тревожные дремы и снова просыпаясь от внутренних толчков. В конце концов, он сдался, встал и включил телевизор. Местные новости. Ведущий с озабоченным лицом говорил о «техногенной аварии» на ТЭЦ-14, приведшей к временному отключению электроэнергии в нескольких кварталах. Упоминалось о задержании «группы лиц», пытавшихся воспользоваться ситуацией для хищения оборудования. Ни слова о террористах, о смертнике, о заложниках. Информацию заблокировали. Стандартная практика.

Раздался звонок в дверь. Резкий, настойчивый. Дмитрий насторожился. Он не ждал гостей. Медленно подошел к двери, посмотрел в глазок. На площадке стоял Павел. Лицо его было бледным, испуганным, в руках он сжимал бутылку какого-то дешевого коньяка.

Дмитрий вздохнул и открыл.

– Дмитрич! – почти вскрикнул Павел, вваливаясь в прихожую. – Ты жив! Я тебе звонил, звонил! Все выключено! Я думал, с тобой что...

– Жив, жив, – буркнул Дмитрий, закрывая дверь. – Пришел проведать?

– Да я... я не знал, куда деться, – Павел поставил бутылку на тумбочку и бессознательно вытер руки о брюки. – Меня там в управлении продержали часа три, все допрашивали. Что видел, что слышал. Я чуть не поседел, ей-богу! А про тебя... они про тебя спрашивали. Кто такой, откуда. Я сказал, что ты лучший электрик в сети, честно сказал! А они такие... смотрят как-то странно.

Дмитрий молча прошел на кухню, достал два стакана. Вернулся, налил Павлу коньяку. Тот дрожащей рукой выпил залпом.

– Успокойся, Паш. Все кончилось.

– Кончилось? – Павел смотрел на него широко раскрытыми глазами. – Дмитрич, ты же видел, что он там делал? Этот... с поясом! Это же террорист! Настоящий! А ты его... ты его как-то так... Я до сих пор не понимаю, что произошло! Ты был как в боевике! Как тот... Шварценеггер!

– Перестань, – резко оборвал его Дмитрий. – Никакого Шварценеггера. Мне повезло, они растерялись. И все.

– Да ладно тебе! – Павел ткнул пальцем в его сторону. – Ты там с краном управлялся как с игрушкой! И свет вырубил! И сирену эту завел! Это ж... Это не просто везение!

Дмитрий понимал, что парня захлестывают эмоции. Ему нужно было выговориться, осмыслить произошедшее через призму восхищения «крутым дядькой». Но ему самому было не до того.

– Пашка, послушай. Забудь. Забудь как страшный сон. Тебя допросили, ты все рассказал. Теперь твоя задача – вернуться к нормальной жизни. К проводам, к опорам, к Сергею Петровичу. Понял?

– Понял, – неуверенно кивнул Павел, но в его глазах читалось неподдельное обожание. – Только... Ты ведь не простой электрик, да? Я всегда чувствовал. Ты какой-то... другой.

Дмитрий ничего не ответил. Он снова налил коньяку – уже себе. Горьковатая жидкость обожгла горло, но не принесла желанного успокоения.

– Ладно, я, наверное, пойду, – понуро сказал Павел, видя, что разговор не клеится. – Ты отдыхай. Сергей Петрович сказал, тебе отгул на неделю дали. Похоже, с верха такая команда. «С верха». Значит, Ларин постарался.

– Хорошо. Иди. И не болтай лишнего. Никому. Забудь про Шварценеггера.

– Ага, – Павел кивнул и, бросив на него последний полный восхищения взгляд, вышел.

Дмитрий снова остался один. Он подошел к окну. Начинался вечер. В окнах соседних домов зажигался свет. Тихий, мирный вечер. Он должен был чувствовать себя героем, победителем. А чувствовал он себя лишь выжатым лимоном, на котором кто-то оставил грязный, жирный отпечаток прошлого.

Он лег спать по-настоящему только глубокой ночью, когда физическое истощение перебило нервное напряжение. Сон был тяжелым, без сновидений, похожим на забытье.

Утро началось с нового звонка в дверь. На этот раз – не Павел. Дмитрий, не выспавшийся, с тяжелой головой, снова посмотрел в глазок. На площадке стояли двое незнакомых мужчин в темных, дорогих пальто. Их позы, их взгляды, устремленные на дверь, говорили о многом. Официальные лица.

Он открыл. Первый, постарше, с сединой на висках и внимательными, пронизательными глазами, достал удостоверение.

– Дмитрий Сергеевич Калашников? Я – полковник ФСБ Громов. Это мой помощник, майор Седов. Можно войти?

У Дмитрия похолодело внутри. Полковник – это уровень выше Ларина. Значит, дело приобретало иной масштаб.

– Входите, – он посторонился.

Громов вошел, окинул беглым, но цепким взглядом прихожую, гостиную.

– У вас скромно, – заметил он без всякой иронии. – Для человека вашей... квалификации.

– Мне хватает, – коротко ответил Дмитрий. – Чем обязан?

– Мы бы хотели поговорить о вчерашнем инциденте на ТЭЦ. Но не о вашей роли, она ясна и вызывает лишь благодарность. Мы хотим поговорить о тех, кто стоял за этим нападением.

Громов прошел в гостиную и сел на диван без приглашения. Седов остался стоять у двери, сложив руки на груди.

– Подполковник Ларин сообщил вам, что один из террористов упомянул о некоем звонке?

– Да, упоминал.

– Так вот, этот звонок так и не поступил. Более того, задержанные – а это граждане одного из близлежащих государств, – молчат. Как стена. Профессионалы. Но мы кое-что знаем. Их группа готовилась тщательно. Проникновение на объект, нейтрализация охраны, план действий – все говорит о наличии опытного куратора. Локального.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.